

Русь и Византія въ х вѣкѣ.

I. Научныя теоріи по объясненію происхожденія Руси: скандинавская или норманская и славянская теорія (несторовцы и антинесторовцы).

Въ нынѣшнемъ году исполняется 900 лѣтъ со времени просвѣщенія Руси христіанствомъ. Милліоны русскихъ людей будутъ имѣть случай привести себѣ на память обстоятельства крещенія Руси, тысячи проповѣдниковъ и сотни ученыхъ и литераторовъ найдутъ поводъ вновь подвергнуть разсмотрѣнію и обсужденію событія X столѣтія, приведшія нашихъ предковъ къ принятію христіанства изъ Византіи. — Я не могъ поэтому колебаться въ выборѣ темы для обычной рѣчи, произносимой въ собраніи Славянскаго Общества 11 мая. Предметомъ нашей бесѣды будутъ событія Русской исторіи за 900 лѣтъ назадъ.

Русскихъ упрекаютъ за недостаточное знаніе своей древней исторіи. Подобныя упреки до извѣстной степени оправдываются состояніемъ, въ которомъ находится наука о древности. Въ нашей древней исторіи есть наиболѣе мѣсто, къ которому нельзя приступить безъ опасенія возбудить сильную боль во всемъ организмѣ. Съ какой бы осторожностью, и какъ бы поверхностно ни коснулся кто древней исторіи, онъ неминуемо попадетъ на это больное мѣсто и потревожитъ все зданіе Русской исторіи въ самыхъ его основаніяхъ. Съ теоретической точки зрѣнія — это вопросъ разума и вѣры въ исторіи, лѣтописанія и историческаго творчества. Въ практическомъ отношеніи дѣло сводится къ слѣдующему принципиальному положенію: *національными элементами полагается основаніе русской исторіи или чужеземными, обозначаетъ ли Русь скандинавское племя, или туземное славянское?*

Я желалъ бы не обременять ваше вниманіе изложеніемъ темныхъ и запутанныхъ вопросовъ, но судите сами, возможно ли обойти ихъ. На одной дорогѣ, вводящей къ исторію X вѣка читается надпись: пойдешь по этой дорогѣ, уйдешь въ скандинавоманію, самъ останешься цѣль, но будешь долго блуждать и забудешь свой родъ и племя. На другой надписи читается: эта дорога ведетъ къ славянскую Русь, но гдѣ эта Русь находится, никто не знаетъ, кто возьметъ этотъ путь, потеряетъ коня и вооруженіе, на него нападутъ чудовища: скифы, роксолане, хазары, варяги, наконецъ ему угрожаетъ сильное вражеское нападеніе на днѣпровскихъ порогахъ. Исходъ сего послѣдняго не извѣстенъ. Третьей дороги нѣтъ а есть лишь глухое предупрежденіе: будешь самъ искать новой прямоѣзжей дороги, и коня потеряешь, и себя погубишь.

Подобныя угрожающія надписи не запугивали однако любознательности, время отъ времени снаряжались и снаряжаются путешествія въ древнюю русскую исторію. Не говоря объ обязательныхъ походахъ русскихъ историковъ, предпринимаются и добровольныя экскурсіи въ темную область русской старины, даже изъ иностранныхъ земель. Послѣдній случай этого рода былъ 10 лѣтъ тому назадъ, когда датскій профессоръ Томсенъ прочелъ въ Оксфордѣ три публичныя лекціи о происхожденіи русскаго государства. Онъ водилъ своихъ слушателей и по Скандинавіи, и по Варяжскому пути и по невѣдомымъ дебрямъ славянской Россіи и безбѣдно прошелъ мимо всякихъ опасностей.

Попытаюсь коснуться слегка научныхъ школъ или направленій по изученію древней Русской исторіи.

Точку отправленія составляетъ хорошо извѣстное мѣсто начальнаго лѣтописца о призваніи князей. *И идоша за море къ Варягомъ къ Руси... и рѣша Руси Чудь, Славяне и Кривичи: земля наша велика и обильна а наряда въ ней нѣтъ придите княжить и владѣть нами.* Хотя сами по себѣ эти слова лѣтописца довольно ясны и понятны и во всякомъ случаѣ ни для кого не обидны, но въ нихъ заключается яблоко раздора и непримиримой вражды между научными направленіями. Цѣлая фаланга ученыхъ, начиная съ прошлаго столѣтія, боролась до изнеможенія, отстаивая всѣми силами неприкосновенность этого мѣста лѣтописи. Много таланта и остроумія потрачено было на то, чтобы сдѣлать его недоступнымъ для нападенія противниковъ. Борьба около этой своего рода крѣпости въ русской исторической наукѣ не окончилась и по нынѣ, но не потому, чтобы ея твердыни оказывались дѣйствительно неуязвимыми противъ новыхъ орудій исторической критики, а болѣе потому, что враждующія стороны утомились и къ тому же сознали, что съ

завладѣніемъ этимъ мѣстомъ не много выиграетъ ни та, ни другая партія, такъ какъ позади него выросли новыя укрѣпленія, господствующія надъ позиціей.

Представляетъ ли собой упомянутое извѣстіе историческій фактъ, или же легенду, сложившуюся въ XI вѣкѣ и довѣрчиво принятую русскимъ лѣтописцемъ? — Если это историческій фактъ, значитъ Русь иноземнаго происхожденія, именно скандинавскаго или норманскаго, — таково положеніе норманской школы, приверженцы которой называются несторовцами, такъ какъ они стоятъ за буквальный смыслъ русскаго лѣтописца. Если же это легенда, находящаяся притомъ въ противорѣчіи съ внутренними фактами древней исторіи, то Руси не слѣдуетъ искать за Балтійскимъ моремъ, а гдѣ-нибудь въ Россіи: на побережьи Балтійскаго, на берегахъ Чернаго моря, на Дунаѣ или въ Кіевѣ, — таково положеніе антинорманской школы, представители которой называются то антинесторовцами, потому что отвергаютъ буквальный смыслъ начального лѣтописца, то приверженцами славянскаго толка въ русской исторіи, потому что вѣруютъ въ реальное существованіе славянской Руси.

Скандинавская школа имѣетъ болѣе длинную и старую исторію, чѣмъ противоположная ей славянская. Страстность борьбы до извѣстной степени объясняется тѣмъ, что первая школа имѣетъ во главѣ нѣмецкія имена: Байера, Миллера, Шлецера (въ прошломъ столѣтіи), а вторая — славянскія: Венелина, Каченовскаго, Надеждина, Максимовича и др. Въ новое время центральное положеніе въ антинорманской школѣ занимаютъ гг. Геденовъ и Д. И. Иловайскій. Особеннымъ пыломъ и воинственнымъ задоромъ отличаются литературные походы на противную партію Д. И. Иловайскаго. Онъ зорко слѣдитъ за движеніями непріятеля и, нападая на отдѣльные отряды, выноситъ трофеи, о которыхъ нерѣдко можно получать свѣдѣнія изъ журналовъ и газетъ. Благодаря литературному таланту и извѣстности сочиненій г. Иловайскаго, я думаю не ошибусь, если скажу, что положенія антинорманской школы въ настоящее время хорошо извѣстны читающей публикѣ. Въ качествѣ литературнаго вождя школы, Иловайскій не свободенъ отъ духа пропаганды и не рѣдко высказываетъ сильные упреки русскимъ въ особенности молодымъ историкамъ за слѣпое поклоненіе идолу скандинавоманіи и за нежеланіе безъ предубѣжденія отнестись къ его ученію.

Но противниковъ антинорманской школы въ настоящее время легіонъ; за нѣмецкими учеными прошлаго столѣтія выступаютъ Погодинъ, Соловьевъ, А. А. Куникъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ — все это послѣдователи, съ небольшими отличіями въ частностяхъ, норманской школы. Въ лицѣ Погодина эта школа имѣла самаго горячаго бойца, который до смерти считалъ своимъ долгомъ не оставлять безъ возраженій доводовъ противника и горько жаловался, что они не даютъ ему спокойно умереть. Теперь старшинство и авторитетъ въ этой школѣ принадлежитъ академику Кунику, а боевая сила и вліяніе профессору В. Г. Васильевскому. Прибавлю, что почти всѣ профессора русской исторіи и большинство ученыхъ и литераторовъ, писавшихъ о начальномъ періодѣ русской исторіи придерживаются воззрѣній норманской школы.

Таково въ общихъ чертахъ внѣшнее положеніе научныхъ направленій въ объясненіи древняго періода русской исторіи.

Борьба школъ принесла много пользы русской наукѣ, такъ какъ она привлекла къ себѣ прямо или косвенно почти всѣ научныя силы Россіи. Въ исторіи ея есть трогательные эпизоды. Напомню хотя бы недавно происходившее въ Москвѣ публичное состязаніе Д. И. Иловайскаго съ противниками его воззрѣній. Въ эту борьбу почтенные и серіозные люди вступали съ пыломъ увлеченія, руководимые благороднымъ чувствомъ — раскрыть истину и убѣдить въ ней другихъ. Очевидно, въ *норманскомъ вопросѣ* есть такіе моменты — которые могутъ *здать за живое*, иначе говоря, школы различаются принципиально противоположными выводами. Если вы придерживаетесь норманской школы, то всѣ событія IX и X. в. вы должны приписывать заморскимъ князьямъ-варягамъ и не можете извлекать изъ нихъ почти никакихъ выводовъ въ приложеніи къ національной Русской исторіи. И походы на Константинополь, и договоры съ Греками, и Русская Правда — относятся къ норманской дружинѣ и не говорятъ ничего о славянахъ. Если же вы антинорманистъ — всѣ эти явленія вы считаете произведеніемъ русскаго, т.е. славянскаго духа, и изъ нихъ выводите послѣдствія для національной русской исторіи. Во всякомъ случаѣ, никому нельзя уклониться отъ прямого отвѣта на вопросъ: Русь — славянскій народъ, славянское слово, или скандинавское и обозначаетъ совокупность завоевателей?

Согласитесь, что съ отвѣтомъ на этотъ вопросъ соединяется нѣчто весьма существенное: именно, *сами мы создавали свою исторію или нѣтъ?*

По отношенію къ имени «Русь» установленъ роковой пробѣлъ въ древней этнографіи. Ни норманисты, ни ихъ противники до сихъ поръ не могли указать ни въ Сканданавіи, ни гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ этнографическій или географическій терминъ, соотвѣтствующей возрѣніямъ русскаго лѣтописца. Ни въ Скандинавіи, ни въ другихъ частяхъ Европы и Россіи не оказалось до сихъ поръ племени или народа, который бы въ IX в, назывался Русью.

Наши предки, до образованія государства, не называли себя Русью, а имѣли племенные имена: новгородцы, поляне, кривичи, древляне. Точно также и шведы или норманны, къ которымъ, по возрѣнію норманистовъ, относится Русь, не назывались такъ у себя на родинѣ. При такомъ положеніи вопроса, о «Руси» ни та, ни другая школа не имѣютъ за собой особенно важныхъ и подлежащихъ спору доказательствъ, вслѣдствіе чего ни норманисты, ни ихъ противники не могутъ рѣшиться на генеральное сраженіе.

Научные ресурсы обѣихъ партій не составляютъ тайны, ибо средства для борьбы вычитываются изъ книгъ или выписываются изъ рукописей. Къ сожалѣнію, находки и открытія въ этой области становятся рѣже. Каждое новое мѣсто, гдѣ оказывалось упоминаніе о Руси, привѣтствуемо было радостными ожиданіями, что вотъ-вотъ завѣса раскроется и обличится заблужденіе. Но увы! Послѣ длинныхъ споровъ и толковаій новому мѣсту отводился подобающій рангъ, и оно поступало въ систему доказательствъ — равно пригодныхъ для той и другой школы.

Въ настоящее время подобрано уже достаточное количество упоминаній о Руси у византійскихъ и восточныхъ писателей, этотъ подборъ имѣлъ своего рода завлекательность въ томъ смыслѣ, что изъ него открывалось, что Русь была известна даже ранѣ основанія Русскаго государства.

Свидѣтельства, извлекаемая изъ византійскихъ и арабскихъ писателей, еще и потому должны были получить особую важность, что онѣ почти на 200 лѣтъ старше начальной Русской лѣтописи.

Но говоря вообще, накопленіе новыхъ мѣстъ, упоминающихъ объ Руси, далеко не разрешило вопроса, которымъ обуславливается существованіе школъ, а только заставило норманистовъ покинуть двѣ-три позиціи не особенно впрочемъ важныхъ. Съ 1870-хъ годовъ обозначилась *средняя научная партія вызванная капитальнымъ трудомъ Гедеонова*. Представители этой послѣдней признаютъ, что за норманской теоріей остаются теперь двѣ твердыни: скандинавскія имена первыхъ русскихъ князей и днѣпровскіе пороги. Но они дѣлаютъ уступку и антинорманистамъ, признавая, что норманскій элементъ въ Россіи не обнаруживаетъ почти никакого воздѣствія на внутреннюю жизнь новгородцевъ, полянъ и кривичей не оставивъ слѣдовъ ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ и т. п. Эта средняя школа приняла поэтому слѣдующее положеніе: пришлые изъ-за моря люди не были племенемъ или народомъ, а составляли сбродныя дружины, набираемая отовсюду. Согласно возрѣнію этой школы скандинавскій элементъ, вслѣдствіе своей малочисленности, долженъ былъ безъ особенной борьбы ассимилироваться со славянами. Я сказалъ, что средняя школа выдѣлилась недавно и представляетъ собой не болѣе какъ попытку примирить два крайнія направленія. На принципиальный вопросъ о происхожденіи Руси она отвѣчаетъ не прямо, не объясняетъ притомъ самаго главнаго: какимъ образомъ дружины иноземнаго происхожденія дали свое имя славянамъ, составившимъ Русское государство.

II. «Русь» и другіе этнографическіе термины для обозначенія русской земли.

Исходный пунктъ въ вопросѣ о происхожденіи Руси есть начальная *русская лѣтопись и византійскія извѣстія*, изъ которыхъ школы заимствуютъ средства къ нападенію и защитѣ. А такъ какъ византійскія извѣстія старше русской лѣтописи, то онѣ имѣютъ и большее значеніе въ нашемъ вопросѣ.

Древнѣйшія упоминанія о Руси относятся къ первой половинѣ 9 вѣка (Ann. Bert. ap. Pertz. 1.434).